

УДК 321.6

А.Н.Петров (2 курс, каф. СМ), И.Е.Тимерманис, к.с.н., доц.

«СВОБОДА» В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Манипуляция сознанием – это способ господства путём духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, оно осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении.

Уже из этого краткого определения становится ясно, что манипуляция сознанием как средство власти возникает только в гражданском обществе, с установлением политического порядка, основанного на представительной демократии. Это – «демократия западного типа», которая сегодня благодаря «промыванию мозгов» воспринимается просто как демократия – антипод множеству видов тоталитаризма. На самом деле видов демократии множество (рабовладельческая, вечевая, военная, прямая, вайнахская и т.д. и т.п.).

В политическом порядке западной демократии сувереном, то есть обладателем всей полноты власти, объявляется совокупность граждан (то есть тех жителей, кто обладает гражданскими правами). Эти граждане – индивидуумы, теоретически наделённые равными частицами власти в виде «голоса». Данная каждому частица власти осуществляется во время периодических выборов через опускание бюллетеня в урну. Равенство в этой демократии гарантируется принципом «один человек – один голос». Никто, кроме индивидуумов, не обладает голосом, не «отнимает» их частицы власти – ни коллектив, ни царь, ни вождь, ни мудрец, ни партия.

Но, как известно, «равенство перед Законом не означает равенства перед фактом». Это популярно разъяснили уже якобинцы, отправив на гильотину тех, кто требовал экономического равенства на основании лозунга «свобода, равенство и братство», не так ли? В имущественном смысле равные в политическом отношении граждане не равны. И даже обязательно должны быть не равны – именно страх перед бедными сплачивает благополучную часть в гражданское общество, делает их «сознательными и активными гражданами». На этом держится вся конструкция демократии – «общества двух третей».

Имущественное неравенство создаёт в обществе «разность потенциалов» - сильное неравновесие, которое может поддерживаться только с помощью политической власти. Великий моралист и основатель политэкономии Адам Смит так и определил главную роль государства в гражданском обществе: «Приобретение крупной и обширной собственности возможно лишь при установлении гражданского правительства. В той мере, в какой оно устанавливается для защиты собственности, оно становится, в действительности, защитой богатых против бедных, защитой тех, кто владеет собственностью, против тех, кто никакой собственности не имеет».

Речь здесь идёт именно о гражданском правительстве, то есть о правительстве в условиях гражданского общества. При «старом режиме», власть не распределялась частицами между гражданами, а концентрировалась у монарха, обладавшего не подвергаемым сомнению правом на господство (и на его главный инструмент – насилие). Как и в любом государстве, власть монарха (или, скажем, генсека) нуждалась в легитимации – приобретении авторитета в массовом сознании. Но она не нуждалась в манипуляции сознанием. Отношения господства при такой власти были основаны на «открытом, без маскировки, императивном воздействии – от насилия, подавления, господства до навязывания, внушения, приказа – с использованием грубого простого принуждения».

Иными словами, тиран повелевает, а не манипулирует. Известный специалист в области управления С. Паркинсон пишет: «В динамичном обществе искусство управления сводится к умению направлять по нужному руслу человеческие желания».

Хотя идеология, эта замена религии для гражданского общества, возникла как продукт Научной революции и Просвещения в Европе, главным создателем концепции и технологии манипуляции сознанием с самого начала стали США. Впрочем, они – порождение Европы. Здесь, на пространствах, свободных от традиций старых сословных структур, возник индивидуум в самом чистом и полном виде. У «отцов нации» и состоятельного слоя Соединённых Штатов возникла острая потребность контролировать огромную толпу свободных индивидов, не прибегая к государственному насилию (это было попросту невозможно и противоречило самой идейной основе американского индивидуализма). В то же время, не было возможности взывать к таким этическим нормам, как уважение к авторитетам, - США заселили диссиденты Европы, отрицающие авторитет. Так возник новый в истории тип социального управления, основанный на внушении. Писатель Гор Видал сказал, что «американскую политическую элиту с самого начала отличало завидное умение убеждать людей голосовать вопреки их собственным интересам». Профессор Калифорнийского университета Г. Шиллер даёт такое определение: «Соединённые Штаты ... можно охарактеризовать как разделённое общество, где манипуляция служит одним из главных инструментов управления, находящегося в руках небольшой правящей группы корпоративных и правительственных боссов... С колониальных времён власть имущие эффективно манипулировали белым большинством и подавляли цветные меньшинства <...> Там, где манипуляция является основным средством социального контроля, как, например, в Соединённых Штатах, разработка и усовершенствование методов манипулирования ценятся гораздо больше, чем другие виды интеллектуальной деятельности».

Философы Адорно и Хоркхаймер в книге «Диалектика Просвещения» представили организацию всей жизни в США как «индустрию культуры, являющуюся, возможно, наиболее изощрённой и злокачественной формой тоталитаризма». Так что речь идёт о выборе не между демократией и тоталитаризмом, а между разными типами тоталитаризма (или разными типами демократии – название зависит от вкуса).

Если обращаться не к дешёвой пропаганде по телевидению, а читать серьёзные книги, то мы узнаем, что в самой западной философской мысли «демократических» иллюзий давно уже нет. Монтескьё в своей теории гражданского общества предложил идею разделения властей, считая, что это ограничит тиранию исполнительной власти. Эти надежды не сбылись, что наглядно показала история Запада. В конце 19 века писатель Морис Жюли даже написал весёлую книгу «Диалог в аду между Макиавелли и Монтескьё», в которой тень Макиавелли как теоретика циничной и жестокой исполнительной власти в два счёта объяснила Монтескьё, как легко государь может манипулировать другими «ветвями власти» просто потому, что именно он контролирует финансы, даже не прибегая к более жестоким средствам. А они, когда надо, применяются.

Когда философы пишут всерьёз, они отбрасывают «ругательства» вроде «тоталитаризма» или «культы личности», а говорят о двух типах деспотизма – восточном и западном. Представление же, будто наличие «демократических механизмов» само по себе обеспечивает свободу человека, а их отсутствие её подавляет – плод наивности, почти неприличной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. С.Г. Кара-Мурза, «Манипуляция сознанием». - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.